

Главный процесс прошлого года в области спорта закончился исходом, который можно интерпретировать по-разному, в том числе как, пусть не сокрушительную, но все-таки российскую победу. Спортивный арбитражный суд (CAS) своим вердиктом подтвердил правомерность применения к России со стороны Всемирного антидопингового агентства (WADA) пакета сверхжестких санкций в связи с обнаруженными манипуляциями с базой данных Московской антидопинговой лаборатории. Однако срок их действия сокращен вдвое – с четырех до двух лет. В этот период российским спортсменам придется выступать на всех крупных соревнованиях, основные среди которых две Олимпиады и чемпионат мира по футболу, в нейтральном статусе. При этом смягчены положения, касающиеся этого статуса: на форме отечественных спортсменов допускаются слово «Россия» и цвета национального флага.

Решение, обнародованное вчера Спортивным арбитражным судом, поставило точку в процессе, равных которому по громкости, вероятно, не было в истории этой инстанции. А для России оно имело исключительную важность.

На этом процессе рассматривалась правомерность решения исполкома Всемирного антидопингового агентства, принятого в декабре прошлого года. В связи с многочисленными «несоответствиями», обнаруженными в базе данных Московской антидопинговой лаборатории за 2012–2015 годы, он получил рекомендацию лишить статуса соответствия Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) и применить к стране, нарушившей условия его восстановления, целый пакет санкций, предусмотренных новым Международным стандартом по соответствию сторон. Он вступил в силу в 2018 году и наделил головную антидопинговую структуру рядом дополнительных полномочий.

Исполком последовал рекомендациям, а его вердикт стал реальным пиком российского допингового кризиса, который разразился еще в конце 2015 года, а к 2019-му, казалось, сошел на нет.

В санкционном пакете содержалось множество пунктов. Некоторые – такие как запрет российским чиновникам занимать ключевые посты в комитетах международных спортивных федераций и запрет для руководителей Олимпийского комитета России (ОКР) и Паралимпийского комитета России (ПКР) на посещение международных спортивных мероприятий – выглядели не слишком существенными, другие означали

колоссальный ущерб для отечественной спортивной отрасли.

Наиболее обсуждаемый относился к формату выступления российских спортсменов на так называемых главных международных соревнованиях (major events) в ближайшие четыре года. Главными WADA называло крупнейшие состязания, имеющие всемирный, а не региональный характер. На четырехлетний период – до 2023 года включительно – приходится огромное количество мировых первенств по различным видам спорта и три турнира-гиганта в плане своего масштаба и востребованности у аудитории. Это летняя Олимпиада в Токио, перенесенная из-за пандемии коронавируса с лета 2020 года на лето 2021-го, а также зимняя Олимпиада в Пекине и чемпионат мира по футболу в Катаре – он, как и пекинские Олимпийские игры, состоится в 2022 году.

На них, как и на других соревнованиях, WADA обязало российских спортсменов выступать в нейтральном статусе, без права использования национальной символики, даже запретив упоминание страны.

Нейтральный статус был у сборной России и на зимней Олимпиаде в Пхенчхане в 2018 году. Но тогда в официальном названии ее команды – Olympic Athletes from Russia – хотя бы использовалось название страны.

Кроме того, агентство подтвердило, что для допуска на соревнования российским спортсменам придется проходить через фильтры, подобные тем, что применялись при выдаче им приглашений на пхенчханскую Олимпиаду.

Грандиозным репутационным и материальным уроном России грозил другой запрет – проводить или претендовать на проведение главных соревнований. Речь шла в том числе о тех соревнованиях, которые стране уже достались (правда, с оговоркой: за исключением ситуаций, когда отнять турнир невозможно «с юридической и практической точек зрения»). Под угрозой оказалось около десятка престижных состязаний.

Основным участником процесса со стороны России являлось РУСАДА.

Но вскоре после вынесения вердикта об участии в процессе в качестве «третьего заинтересованного лица» объявили организации, по которым санкции в действительности бьют сильнее всего, – представляющие страну на Олимпийских и Паралимпийских играх ОКР и ПКР. Чуть позже такой же статус – «третьих лиц» – захотели получить еще целый ряд спортсменов и структур, к примеру, Международный олимпийский комитет (МОК), Международная федерация хоккея (IIHF), Ассоциация европейских олимпийских комитетов (ЕОС).

Вердикт же CAS по итогам процесса оказался очень любопытным из-за того, что интерпретировать его можно по-разному. WADA, естественно, посчитало его своим безусловным успехом. В заявлении президента агентства Витольда Баньки сделан акцент на том, что три арбитра CAS согласились с доводами о том, что «российские власти незаконно манипулировали базой данных московской лаборатории», пытаясь скрыть «институциональные допинговые схемы». Господин Банька охарактеризовал вердикт, поддержавший решение исполкома WADA о применении санкционного пакета, по которому Россия обязана теперь оплатить расходы на расследование по базе данных лаборатории на сумму \$1,27 млн, как «важное событие для «чистого» спорта и спортсменов по всему миру».

Но не меньше исход процесса похож, пусть не на сокрушительную, но все-таки победу России.

Формально не поставив под сомнение справедливость санкций WADA, CAS все же достаточно существенно смягчил их, руководствуясь, согласно его пресс-релизу, принципами «пропорциональности» наказания и необходимостью «поощрять будущие поколения» «чистых» российских спортсменов «участвовать в международных соревнованиях», при этом «сохраняя целостность спорта».

Наиболее заметное изменение – срок действия санкций, сокращенный вдвое – с четырех до двух лет. Нужно, однако, учесть, что отсчитываться он будет не с момента проведения исполкома WADA, а с 16 декабря 2020 года. Таким образом, из санкционного периода выпали два топовых турнира, право принять которые досталось России. Оба – чемпионат мира по хоккею в Санкт-Петербурге и Универсиада в Екатеринбурге – приходятся на 2023 год. Зато не выпал из него чемпионат мира по волейболу 2022 года – первый домашний в этом популярном виде спорта для России. Плюс в урезанный санкционный период все равно входят как две Олимпиады – токийская и пекинская, так и футбольный чемпионат мира.

При этом положения, касающиеся нейтрального статуса, тоже стали мягче.

CAS разрешил использование на форме спортсменов как слова «Россия» рядом с обозначением «нейтральный атлет», так и цветов национального флага. Флаг смогут приносить на трибуны и болельщики.

Это очень походит на «пхенчханский вариант».

Председатель наблюдательного совета РУСАДА Александр Ивлев рассказал РИА Новости, что решение органа «не принимать претензии WADA было абсолютно правильным», на них «удалось ответить достаточно прямолинейными и конкретными аргументами».

«Это привело к тому, что ситуация для нашей страны значительно улучшилась», – добавил он. В комментариях РУСАДА по итогам процесса, имеющих в распоряжении «Ъ», отмечаются еще некоторые послабления.

Имеются в виду, например, уточнения по возможности присутствия на Олимпийских играх российских официальных лиц, включая Президента РФ. Оно возможно, если принимающая соревнования страна приглашает на них чиновников в качестве почетных гостей.

А «главной победой» РУСАДА называет то, что CAS «не стал ограничивать «чистых» российских спортсменов в их праве участвовать на общих основаниях в Олимпийских и Паралимпийских играх, а также в чемпионатах мира, как того требовало WADA».

Эту же тему выделил, комментируя вердикт, президент ОКР Станислав Поздняков. По его мнению, «важнейший результат» процесса – тот факт, что «CAS не поддержал WADA по вопросу коллективных мер ответственности и не стал внедрять дополнительные требования по допуску спортсменов». Господин Поздняков отметил,

что «на данный момент «чистые» российские спортсмены могут принимать участие в Олимпийских играх без ограничений и в составе команды, которую формирует Олимпийский комитет России». Он также добавил, что «к ОКР не было и нет претензий», арбитраж «не удовлетворил требование WADA о санкциях в отношении руководства ОКР» и «нет ограничений участия в спортивной деятельности в отношении спортсменов и руководителей федераций, являющихся членами исполкома ОКР».

Министр спорта РФ Олег Матыцин, указав на «положительные моменты» вердикта, правда, пожалел, что «CAS удовлетворил требования WADA по применению санкций к РУСАДА», несмотря на то, что оно «в последние годы было признано одним из самых эффективных, и его взаимодействие с WADA было очень конструктивно».

Впрочем, Insidethegames предполагает, что при допуске атлетов из России все равно будут применяться «определенные критерии». Ранее указывалось, что суть требований сводится к отсутствию любого – либо явного (в виде положительных допинг-проб в прошлом), либо даже неявного (в виде, например, упоминания в докладе Ричарда Макларена или в той самой базе, что была передана в WADA) – допингового бэкграунда.

Возможно, ясность в этом вопросе появится после публикации в ближайшее время мотивировочной части вердикта или сообщений от ключевых международных спортивных структур.

МОК отреагировал на завершение процесса заявлением о том, что «внимательно» изучит решение CAS и его «последствия» для Олимпиад в Токио и в Пекине и что будет совместно с международными спортивными федерациями работать над формированием «последовательного подхода» по его имплементации.

Более эмоциональной была реакция структур, которые в ходе развития допингового кризиса выступали в роли основных критиков России. Глава Антидопингового агентства Великобритании Николь Сапстед сказала BBC, что «возмущена» сокращением санкционного срока, так как произошло «самое серьезное нарушение спортивных правил».

А Антидопинговое агентство США (USADA) описало вердикт CAS, используя

определения «слабый» и «разрушительный». С точки зрения Трэвиса Тайгарта, возглавляющего USADA, Россия, какими бы ни были мотивировки арбитров, избежала наказания «пропорционального тяжести преступлений».

(www.kommersant.ru)